

По совпадению, Цинь Ситин находился в стране и был захвачен Мо Цзиншэнем, чтобы приехать осмотреть Цзи Нуань.

С самого начала он знал, что после операции доктора Винделла ее травма восстановится. После того, как остаточное кровотечение в мозгу пройдет, она полностью придет в себя.

Несмотря на это, Цзи Нуань восстанавливалась с поразительной скоростью. Когда он проводил осмотр, Цинь Ситин не мог не прокомментировать: "Как и ожидалось, он все время оставался дома и ухаживал за тобой, не делая никаких перерывов. Этот метод "держаться рядом с тобой" не только вызвал твою зависимость и привычку к нему. Он также держал вас в психологически безопасной среде. Этот метод бережного ухода и восстановления полезен для вас; по крайней мере, он уже помог вашим головным болям значительно ослабнуть."

"А в будущем у меня будут продолжаться головные боли?" спросила Цзи Нуань.

"Сейчас, поскольку вы только что выздоровели, в краткосрочной перспективе вы можете испытывать головные боли, если будете слишком интенсивно заниматься спортом. Также у вас может кружиться голова во время поездок на автомобиле или перелетов. Высокие высоты будут для вас некомфортны, и любые удары головой также могут спровоцировать эти симптомы. Но если не принимать во внимание эти обстоятельства, все должно быть в порядке. Через некоторое время, при правильном лечении, вы полностью восстановитесь. Не стоит беспокоиться".

Цинь Ситин всегда был надежен. С самого начала Цзи Нуань не слишком беспокоилась. Услышав его ответ, она стала волноваться еще меньше.

С другой стороны, госпожа Вань Чжу, хотя ей и не удалось привести невестку домой, чтобы баловать и лелеять, все равно искала предлоги, чтобы прийти в офис и поболтать с Цзи Нуань.

В данный момент Цзи Нуань все еще избегала людей из MN Group, особенно Ся Тяня. Она притворялась, что еще не пришла в себя, и надеялась затянуть это как можно дольше. Таким образом, у нее не было никаких дел, которыми она должна была заниматься. Она действительно была свободна до предела.

То, что Вань Чжу таскал ее за собой, чтобы поболтать, хотя бы немного развеяло ее скуку.

Когда они проходили мимо фотостудии, открытой семьей китайцев в Лос-Анджелесе, глаза Ван Чжу внезапно загорелись. Она потянула Цзи Нуань за рукав: "Невестка, когда вы с Цзиншэнем были женаты, ты делала свадебные фотографии?".

Цзи Нуань бросила взгляд на фотостудию.

У них были фотографии, но они не имели значения.

В то время она не была особо знакома с женщиной, за которого собиралась замуж. Цзи Хунвэнь уговорил ее и попросил принять во внимание лицо дедушки Мо. Только поэтому она согласилась, чтобы фотограф принес несколько выбранных платьев к ней домой и сделал несколько снимков.

Хотя у них были фотографии, на них были запечатлены только они. Единственная фотография, на которой они были вместе, также была отредактирована фотографом. До свадьбы казалось, что она никогда не встречалась с Мо Цзиншэнем.

После этого фотографии никогда не выставлялись в саду Юй. Вначале это было связано с тем, что она не хотела их показывать. Впоследствии она стала считать эти фотографии бессмысленными, потому что они стояли вдвоем. Поэтому она никогда их не выставляла.

Когда Ван Чжу затащила ее в фотостудию и взяла дело в свои руки, заявив, что зарезервирует для них место для свадебных фотографий, Цзи Нуань не стала ей отказывать.

На самом деле, ей было интересно узнать, как проходит процесс свадебной фотосъемки. За всю свою жизнь она никогда не делилась этим опытом с Мо Цзиншэнем. Несмотря ни на что, у нее все еще было небольшое желание.

--

Хотя Мо Цзиншэнь был занят в Лос-Анджелесе, когда Вань Чжу договорился с Цзи Нуань о свадебной фотосъемке, он взглянул на Цзи Нуань. Он увидел, что она, похоже, с нетерпением ждала этого, и, естественно, не отказал ей. Он только попросил согласовать время и поручил своему секретарю выделить время в расписании. Очевидно, что он согласился сфотографироваться с Цзи Нуань.

Дата была назначена через два дня.

В этот день Мо Цзиншэнь лично поехал за Цзи Нуань. Ван Чжу не было нужды ворчать и напоминать ему.

В конце концов, она была его женой. Все потери, отсутствие и сожаления со свадьбы, пока Цзи Нуань заботилась о них, пока Цзи Нуань желала их, один за другим, он потратил бы в десять раз больше сил и времени, чтобы сопровождать ее, чтобы компенсировать это. По крайней мере, он не оставит для нее никаких сожалений. Иначе эта маленькая женщина будет постоянно искать оправдания, чтобы быть с ним неразумной.

Госпожа Вань Чжу лично выбрала эту фотостудию. Она утверждала, что прапрадед ее старого друга приехал в Америку учиться более ста лет назад. В конце концов он обосновался в Америке и открыл эту фотостудию. Это была студия, которая существовала более ста лет и была очень известна в Лос-Анджелесе. Большинство ее клиентов были китайцами. Конечно, иностранцы, которым был интересен китайский стиль, иногда обращались к ним за услугами.

В последнее время Вань Чжу искала возможность как следует в них поухаживать. Записавшись на прием, она лично выбрала для них четыре комплекта нарядов.

Цзи Нуань очень доверяла Ван Чжу и, естественно, надевала все, что ей давали.

Первые два комплекта были обычными свадебными платьями и костюмами для нее и Мо Цзиншэня. Она с удовольствием фотографировалась.

Третий комплект был в классическом китайском стиле с малиновыми нарядами. Они также были потрясающими.

С возрастом Ван Чжу, независимо от того, насколько она была модной, ее выбор все еще оставался в рамках условностей. Она не была похожа на молодежь, которая придумывает всевозможные креативные, уникальные идеи. Несмотря на это, каждый наряд был более праздничным, чем предыдущий. В результате Цзи Нуань совсем забыла, что Мо Цзиншэнь и она уже давно женаты.

Ей казалось, что они готовятся к свадьбе... Каждый раз, когда она выходила в новом наряде, ее щеки становились багрово-красными под тонким слоем тонального крема, нанесенного на кожу.

Наконец, дело дошло до четвертого комплекта нарядов.

До того, как войти в раздевалку, Цзи Нуань знала о нарядах, которые носили женщины в Китайской Республике, только из информации о военном сопротивлении, телевизионных драм, изображений незамужних дам из богатых семей и певиц в Шанхае.

Она перемерила несколько чонгсамов подряд. Хотя все они были красивыми, Цзи Нуань не смогла хорошо продемонстрировать фасоны. Особенно когда Ван Чжу с улыбкой наблюдала за ней, осанка Цзи Нуань становилась скованной. В итоге, она либо сделала наряд "богатой молодой леди" похожим на униформу, либо придала образу "далекой певицы с тяжелой жизнью" вкус невинной семейной женщины.

Она крутилась взад-вперед перед зеркалом и вытягивала гладкую длинную ногу. Она изо всех сил старалась поцеловать его и подмигнуть.

Не то чтобы Цзи Нуань не знала, как надеть соблазнительный наряд, у нее тоже была своя доля соблазнительных моментов. Однако, когда рядом с ней была Ван Чжу... хотя ей и хотелось продемонстрировать определенную ауру, она все же сдерживала себя. В результате ее действия стали более скованными, и по какой-то причине она очень напоминала... маленького ребенка, укравшего одежду взрослого?

В конце концов, Вань Чжу решила, что Цзи Нуань устала от фотографирования. Она беспокоилась о своем здоровье и отказалась от классического и соблазнительного наряда. Вместо этого она стала думать об образе нежной и образованной студентки.

В результате.

Очень хорошо.

Надев его, Цзи Нуань почувствовала, что может немедленно присоединиться к кантате Желтой реки.

Цзи Нуань устала на свои две косы и немного расстроилась, размышляя, действительно ли она сильно похудела. Она даже соблазнительному наряду придала вкус невинной, семейной женщины.

В результате она могла надеть только такой наряд. Неудивительно, что Мо Цзиншэнь постоянно ворчал, что она слишком худая, и настаивал, чтобы она ела больше.

Похоже, ей действительно нужно было больше есть.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087470>